

По дороге в Юньлинь Ли Чжэньжань откинулся на спинку сиденья и, прикрыв глаза, задремал.

Лишь когда водитель остановил машину и окликнул его, он медленно открыл глаза.

Ли Чжэньжань протянул руку к Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо прекрасно умел читать настроение людей и понял, что Ли Чжэньжань спешит по делам и не хочет тратить время. Поэтому он послушно подошёл и позволил взять себя на руки.

Ли Чжэньжань, не останавливаясь, прошёл с ним прямо через ворота Юньлиня.

В отличие от Ли Чжэньцзы, он не был человеком общительным. Когда сотрудники Юньлиня увидели второго сына семьи Ли, входящего в здание с котом на руках, они мгновенно застыли по обе стороны коридора, не осмеливаясь задать ни единого вопроса.

Только когда Ли Чжэньжань скрылся в лифте, по офису прокатилась волна перешёптываний:

— Почему Второй Молодой Господин сегодня пришёл на работу с котом?

— Этот кот похож на того, что был у его брата.

— По-моему, это и есть тот же.

— И зачем тащить кота в офис? Дома, что ли, некому за ним следить?

— Ха-ха, ну и глупый у него вид!

Пока двери лифта закрывались, Ли Чжэньжо чувствовал на себе десятки взглядов и сжался, уткнувшись мордочкой в грудь Ли Чжэньжана.

Даже когда он был четвёртым сыном семьи Ли, он никогда не ловил на себе столько внимания в стенах Юньлиня.

Ли Чжэньжань не понял, почему кот спрятал морду, и просто почесал ему ухо пальцем.

Уши Ли Чжэньжо дёрнулись — ощущение было такое приятное, что он едва не замурлыкал.

Когда Ли Чжэньжань вошёл в свой кабинет, Хуа Ибан уже был там. Он удивился, увидев кота, но вопросов задавать не стал.

Подавая кофе, Хуа Ибан не удержался и спросил:

— Он... не начнёт писать и какать где попало?

Ли Чжэньжо бросил на него гневный взгляд: Сам ты писаешь и какаешь где попало!

Ли Чжэньжань ответил спокойно:

— Нет. Водитель сейчас принесёт его лоток и миску.

— А, понятно, — кивнул Хуа Ибан и добавил:

— Я уже попросил подготовить малый зал для утреннего совещания.

Ли Чжэньжань посмотрел на часы.

— До начала ещё полчаса, — напомнил Хуа Ибан.

— Хорошо. Позови меня, когда начнётся, — сказал Ли Чжэньжань.

— Понял, — ответил Хуа Ибан и вышел.

Но меньше чем через две минуты он снова постучал и вернулся — в руках у него был кошачий лоток и контейнер с едой, которые принёс водитель.

Ли Чжэньжо посмотрел на это и тяжело вздохнул.

Вот уж чего не хотелось, так это чтобы кто-то ставил в один ряд его туалет и обед.

Перед совещанием было немного времени на перерыв.

Ли Чжэньжань пил кофе и просматривал документы на столе.

Ли Чжэньжо подошёл к окну и посмотрел наружу.

На душе у него поднялась целая буря чувств.

Он думал: что он будет делать, если однажды найдёт убийцу и возможность отомстить?

Останется ли он просто котом — и будет жить тихо до конца своих коротких десяти лет?

«Эх...» — тяжело вздохнул он. Эта мысль всегда вызывала неприятное чувство.

Через полчаса Хуа Ибан постучал в дверь, приглашая Ли Чжэньжана на совещание.

Тот закрыл папку, взял документы и вышел.

Ли Чжэньжо сразу пошёл следом.

Когда они вышли из кабинета, Хуа Ибан, стоявший рядом с Ли Чжэньжанем, немного помялся и спросил:

— А кота вы не собираетесь запереть?

Ли Чжэньжань посмотрел вниз на Ли Чжэньжо и спокойно ответил:

— Не беспокойся об этом.

Ли Чжэньжо шёл у него у ног и ждал лифт.

Хуа Ибан не удержался и снова спросил:

— А он не сбежит?

Ли Чжэньжань без эмоций произнёс:

— Если сбежит, значит, он мне не нужен.

У Ли Чжэньжо от этих слов шерсть встала дыбом.

Он отчётливо понял: это сказано ему.

Куда уж тут бежать! И куда, главное?

Когда они зашли в лифт, двери уже почти закрылись, как вдруг раздался голос:

— Второй брат! Подожди! — это был Ли Чжэньцзы.

Хуа Ибан быстро нажал кнопку, чтобы открыть двери.

В лифт вошли Ли Чжэньцзы и Су Яо.

У Ли Чжэньцзы под мышкой была стопка документов — видимо, он тоже шёл на совещание.

Ли Чжэньжо догадался, что, раз они упоминали малый конференц-зал, значит, речь идёт о совещании по проекту западного участка.

— Пельмешек? — воскликнула Су Яо, увидев кота.

Ли Чжэньцзы посмотрел вниз и с недоумением спросил Ли Чжэньжана:

— Второй брат, ты и кота на совещание берёшь?

— Сам пошёл, — спокойно ответил Ли Чжэньжань.

Су Яо не удержалась от улыбки:

— Второй Молодой Господин, вы просто потрясающий!

— Чем же я потрясающ? — лениво повернулся к ней Ли Чжэньжань.

— Я ещё не видела такого послушного кота, — сказала Су Яо. — Кажется, Пельмешек уже забыл, кто его настоящий хозяин.

При этих словах Ли Чжэньцзы вспомнил:

— Кстати, я звонил Вэйвэй. Она сказала, что вечером свободна. Давай поужинаем вместе. Куда пойдём? Я могу забронировать.

— Приглашаю мисс Юй я, — ответил Ли Чжэньжань. — Так что и бронировать лучше мне — чтобы выглядело искренне.

Пока они разговаривали, Ли Чжэньжо, не отрываясь, смотрел на них снизу вверх.

Ли Чжэньцзы вдруг посмотрел на кота и улыбнулся:

— По-моему, даже если этот кот увидит Вэйвэй, он уже не захочет к ней возвращаться.

По мнению Ли Чжэньцзы, Ли Чжэньжо давно превратился в собаку, преданную своему хозяину — Ли Чжэньжаню.

Так зачем Вэйвэй вообще нужна? Лучше уж купить другого кота.

Когда братья вошли в конференц-зал, остальные уже были на месте.

Ли Чжэньжань, как обычно, не стал тратить время на любезности и, едва сев, сказал:

— Начнём. Без лишней болтовни.

Только он устроился на своём месте, как Ли Чжэньжо вскочил ему на колени и уселся.

Сотрудники среднего звена, сидевшие в небольшом зале, переглянулись, не зная, как реагировать.

Сам же Ли Чжэньжань не видел в этом ничего необычного — он положил руку на спину кота и даже почесал ему подбородок.

У Ли Чжэньжо на мгновение возникло ощущение, будто он попал в старый гонконгский фильм 90-х: мафиозный босс сидит во главе стола, окружённый подчинёнными, и задумчиво гладит персидского кота.

Жаль только, что Ли Чжэньжаню не хватало длинного плаща и тёмных очков — и что сам Ли Чжэньжо был вовсе не изящным персом, а круглым, толстощёким Гарфилдом.

Сегодня проходило дистанционное совещание — видеоконференция с менеджером проекта, который сейчас находился на западе и докладывал о ходе работ в режиме синхронизации.

Обычно такие отчёты были скучными, но этот проект когда-то курировал сам Ли Чжэньжо, и теперь он слушал с неподдельным интересом.

Позже менеджер сообщил, что возникли проблемы с сносом построек и ведутся переговоры с местным правительством, однако встречается определённое сопротивление.

Ли Чжэньжань опустил голову, согнул большой и указательный пальцы, подперев ими подбородок, и слегка нахмурился.

Ли Чжэньжо поднял взгляд на него — и вдруг отметил, что Ли Чжэньжань в этот момент выглядел удивительно притягательно.

«Эти мои кошачьи глаза ничего не видят, что ли...» — с досадой подумал он.

Когда видеодоклад закончился, участники совещания с их стороны начали отчитываться о текущем прогрессе своих направлений.

В конце Ли Чжэньжань неожиданно обратился к Ли Чжэньцзы:

— Дэниэл.

Тот весь предыдущий час сидел рассеянно и теперь поднял голову в замешательстве:

— А?

— Съезди в Цидзян, — спокойно произнёс Ли Чжэньжань.

Ли Чжэньцзы недовольно поджал губы. Ли Чжэньжо сразу понял по его выражению, что тот собирается выкручиваться и искать отговорку.

И действительно, Ли Чжэньцзы быстро сказал:

— Я бы поехал, но сейчас на стороне Юньи начинается съёмка крупного инвестиционного фильма, и я весь в делах.

Юньи — это дочерняя киностудия и культурная компания под управлением Юньлиня.

Основная работа Ли Чжэньцзы была связана именно с ней.

Что касается дел самого Юньлиня, особенно если это не касалось западного проекта, он относился к ним без особого энтузиазма.

Первоначально проект на западе курировал Ли Чжэньжо.

Перед самой передачей дела Ли Цзянлинь поручил его Ли Чжэньжаню, опасаясь, что тот не справится, и назначил Ли Чжэньцзы в помощь.

По словам Ли Цзянлиня, проект западного района был ключевым направлением развития Юньлиня на ближайшие годы.

Если его удастся завершить, он станет образцом новой модели культурного туризма, которую можно будет масштабировать по всей стране.

Именно в этом Ли Цзянлинь видел будущее компании и семьи.

Что касается киноиндустрии, которой занимался Ли Чжэньцзы, — она развивалась неплохо, но Ли Цзянлинь, становясь старше, всё больше ценил традиционный семейный бизнес.

Выслушав брата, Ли Чжэньжань спокойно сказал:

— Я оплачу билет. Если появятся дела по твоей линии, вернёшься в любой момент.

Одной этой фразой он лишил Ли Чжэньцзы всех оправданий.

Можно было, конечно, сказать, что он устал или занят, но звучало бы это мелко и несолидно.

Ли Чжэньцзы замолчал, потом вздохнул и кивнул с покорным видом.

Когда совещание подошло к концу, Ли Чжэньжань сказал:

— Третий, останься. Мне нужно две минуты.

— Без проблем, — пожал плечами Ли Чжэньцзы.

Хуа Ибан и Су Яо, поняв намёк, встали и вышли из зала, аккуратно закрыв за собой дверь.

В этот момент Ли Чжэньжо подумал, что быть котом всё же удобно — его никто не выгонит, и он сможет услышать то, что Ли Чжэньжань скажет брату наедине.

А ведь услышать искренние слова от Ли Чжэньжаня — редкость, возможно, случай на всю жизнь.

Ли Чжэньжань взял Ли Чжэньжо на руки и поставил на стол, затем подошёл к Ли Чжэньцзы, похлопал его по плечу и произнёс:

— Я знаю, чем ты занят.

Ли Чжэньцзы вытащил сигарету, сунул её в рот, и Ли Чжэньжань сам поднёс зажигалку и прикурил ему.

Тот усмехнулся:

— Второй брат, ты слишком скромн.

Ли Чжэньжань отложил зажигалку на стол и сказал:

— Третий, подумай сам: разве развитие Юньи было бы таким гладким без поддержки Юньлиня?

Это была простая, но очевидная истина.

Да, Юньи росла стремительно, но без опоры на Юньлинь не достигла бы таких успехов.

Обе компании взаимно усиливали друг друга — вместе росли и вместе процветали.

Ли Чжэньцзы затянулся сигаретой и сказал Ли Чжэньжаню:

— Второй брат, я понимаю. Но ты же знаешь меня — я просто ленивый. Мне и правда не хочется влезать в дела Юньлиня.

Рука Ли Чжэньжана, лежавшая на его плече, внезапно сжалась, став ощутимо тяжёлой.

— Но ты должен понимать, — произнёс он тихо, — есть вещи, от которых нельзя просто отмахнуться. У тебя фамилия Ли, и ты — сын Ли Цзянлиня.

На лице Ли Чжэньцзы мелькнуло раздражение и тень тревоги.

Ли Чжэньжань продолжил мягким, но холодным голосом:

— Как ты думаешь, почему умер четвёртый?

Ли Чжэньжо, всё это время лежавший на столе, слушал их разговор.

При этих словах он не выдержал и тоже поднялся, внутренне напрягшись — по спине пробежал холодок.

Лицо Ли Чжэньцзы стало ещё мрачнее. Он резко спросил в ответ:

— А ты как думаешь, Второй брат?

Ли Чжэньжань наклонился к самому его уху и что-то произнёс — длинную, едва различимую

фразу.

Говорил он так тихо, что Ли Чжэньжо не смог разобрать ни слова и, не выдержав, сделал два шага ближе.

Но Ли Чжэньжань уже выпрямился, похлопал брата по плечу и сказал вслух:

— В прошлый раз ты ведь неплохо поладил с сыном мэра, верно?

— Да, — коротко ответил Ли Чжэньцзы.

— Тогда возьми с собой двух актрис, развлеки его как следует и реши вопрос со сносом побыстрее.

Ли Чжэньцзы глубоко затянулся, потом резко кивнул:

— Ладно.

Ли Чжэньжань с удовлетворением сжал его плечо, повернулся и протянул руку к Ли Чжэньжо:

— Пошли, возвращаемся.

Ли Чжэньжо посмотрел на него неуверенно и не двинулся с места.

Внутри всё перепуталось — тревога, настороженность, растерянность.

Он переводил взгляд с нахмуренного Ли Чжэньцзы на спокойное лицо Ли Чжэньжана и никак не мог понять, что они на самом деле замышляют.

Ли Чжэньжо стало по-настоящему страшно.

<http://bllate.org/book/14445/1277320>